Глава 2.

.

Один поэт сказал, что принять человека — значит погрузиться в его волны.

Это значит полностью отдаться им — телом и разумом — и по-настоящему почувствовать этого человека.

Но принять Юи Хён было скорее не похоже на волны — скорее на цунами; казалось, что меня затягивает в бездну, и я вот-вот утону.

2031.01.01

Я хочу умереть.

2031.01.02

Я хочу умереть.

2031.01.03

Я хочу умереть.

Эта короткая запись в дневнике — «Я хочу умереть» — тянулась с 1 января 2031 года, и, вероятно, продолжалась вплоть до сегодняшнего дня, пятницы, 2 мая.

Если бы это тело не было подвержено психическому заболеванию, то за 121 день естественно было бы испытать хоть какие-то эмоциональные колебания.

– Весь дневник состоит только из этих слов…

Ничего, кроме этой фразы, там не было.

Я ожидал найти что-то о семье Юи Хён, какую-нибудь печальную историю, ведь у каждого есть своя трагедия. Но вместо этого меня охватил шок, и я захлопнул дневник.

Тяжесть навалилась на сердце — каким же должно быть существование, чтобы писать такой дневник?

Но теперь владелец этого тела — я.

Это может прозвучать бесстыдно, но разве это не правда? Прошлое Юи Хён, полное отчаяния и депрессии, теперь не имеет значения.

Если я буду жить счастливо, то и Юи Хён — даже если только через это тело — станет счастливым, верно?

В конце концов, люди находят счастье в страсти и любви.

Я знал это лучше, чем кто-либо, ведь раньше я жил как Джин Хён Ву — гонщик, за которым следили все СМИ и пресса.

Тем более, это мир, где популярность Формулы-1 настолько высока, что в Корее даже открыли

Академию F1…

Гениальный гонщик, который не проиграл ни одной гонки с момента дебюта.

Трёхкратный чемпион Формулы-1.

Корейский Михаэль Шумахер.

Это я.

И в этом мире я уверен, что смогу быть счастливее всех.

– Давай похороним прошлое, Юи Хён.

Я положил дневник в ящик, спрятав его как можно глубже, туда, где никто его не увидит.

***

– Хён-а, скоро урок! Быстрее собирайся!

Меня резко встряхнули, словно выдернули с того света, и я очнулся в теле Юи Хён.

Мои мысли были слишком загружены, ночью я плохо спал, так что тело все еще ощущало усталость.

В лучах утреннего солнца я увидел, как она переодевается — с пижамы в школьную форму. На её бейдже значилось имя «Ли Джи Хён».

– …

Даже в полусонном состоянии я внимательно смотрел на свою единственную подругу, Ли Джи Хён. Наверное, не следовало бы… но инстинкты мужчины вещь неумолимая.

Так или иначе, я подтвердил, что передо мной действительно Ли Джи Хён — единственная подруга Юи Хён.

– Что уставился? Опоздаем ведь!

– А… да.

– Ты сегодня какая-то странная. Раньше никогда не просыпала.

С этими словами Джи Хён достала из шкафа школьную форму и бросила мне. Я невольно скривился, поднимая её.

Это была совсем не та школьная форма, к которой я привык. Обычно у мальчиков это белая рубашка с галстуком, у девочек — с лентой, а внизу классические брюки или юбка…

Но эта форма напоминала скорее облегающий гоночный комбинезон F1 — плотный, сидящий по фигуре, будто вторая кожа.

Хорошо хоть, что на нем не красовались логотипы спонсоров.

Только бейдж с именем «Юи Хён» на левой стороне груди и вышитая чуть ниже эмблема Академии Формулы-1.

Но, даже зная, что это школьная форма, представить, что я буду носить такое каждый день, было невозможно. Одна мысль об этом уже вызывала испанский стыд.

Единственным утешением было то, что этот костюм хотя бы состоял из двух частей… и что я был в нём не один.

Когда Джи Хён закончила переодеваться, я увидел, как она поправляет одежду перед зеркалом. Латексоподобный материал плотно облегал её тело, подчёркивая все изгибы.

Идеально выточенная линия от шеи к талии, плавные изгибы груди и бёдер, длинные стройные ноги — всё это бросалось в глаза.

Мои мысли изменились.

Пожалуй, школьная форма здесь эволюционировала в весьма удачном направлении.

***

– …Итак, стратегическое использование шин крайне важно. В зависимости от степени износа разница во времени на круге может составлять как 0,5 секунды, так и целую секунду.

Занятие было до ужаса скучным. То ли потому, что класс Юи Хён находился на базовом уровне, то ли потому, что сама академия не могла предложить чего-то более содержательного.

Материал был настолько элементарным, что сидеть в статичном классе и слушать вещи, которые я уже усвоил за тысячи тренировок и гонок, было просто невыносимо.

В отличие от меня, Джи Хён и остальные одноклассники слушали преподавателя с полной сосредоточенностью — записывали каждое слово, а некоторые даже снимали урок на смартфоны.

Хотя уровень занятий казался мне удручающе низким, я невольно восхищался их рвением к обучению.

Более того, видеть, как Формула-1 — спорт, в котором я преуспел и который любил всем сердцем — встречает в моей забытой родине такой теплый приём, было чем-то большим, чем просто гордость. Это трогало до глубины души.

– Это весело?

Я спросил Джи Хён, едва осознавая, что говорю. Она продолжала сосредоточенно записывать что-то в тетради, даже не поднимая головы.

– Ты думаешь, это будет весело?

– Эм… да?

Её ответ выбил меня из колеи.

Пока я был в замешательстве, Джи Хён устало вздохнула и пояснила:

– Ты же сама знаешь, умник, лучше всех разбираешься в теории. Неужели кто-то делает это потому, что теория - это весело?

– Тогда зачем?

– Потому что настоящее веселье — в другом. Мы изучаем теорию, чтобы применить её на практике. Чтобы сократить время круга хотя бы на 0,001 секунды. Побить рекорд — это ни с чем не сравнимое чувство.

Она на мгновение замолчала, а потом, будто между делом, добавила:

– Это как победить саму себя.

Мне понравился её ответ. Он точно передавал суть гонок как вида спорта.

Гонки — это, в первую очередь, битва со временем. Это постоянное стремление к предельной скорости, проверка своих возможностей и возможностей машины.

Если судить поверхностно, может показаться, что главное — обогнать соперников и занять первое место. Но все, кто по-настоящему видел свою судьбу в Формуле-1, включая Хэмилтона, с которым я встретился на чемпионате, отвечали одинаково.

«Стать быстрее, чем вчера».

Вот что такое Формула-1. Вот каким должен быть настрой настоящего гонщика.

После слов Джи Хён я с нетерпением ждал начала практики.

– На этом закончим теорию. Все собираемся! Сегодня наша трасса для тренировок — Поль Рикар во Франции!

Это было мое последнее поле битвы — место, где я поднял над головой трофей победителя Гран-При Франции в четвёртый раз.

– Длина трассы — 5,842 км, дистанция гонки — 309,69 км (53 круга). Рекорд быстрейшего круга — 1 минута 29,241 секунды, его установил…

Я замолчал. Беспокойство настолько захлестнуло меня, что вся информация о трассе хлынула из моего рта.

Следуя за Джи Хён, которая крепко держала меня за руку и уверенно вела вперёд, я испытывал странное беспокойство.

Это точно Корея… но почему же мы собираемся тренироваться на французской трассе?

Может, здесь есть уменьшенная копия?

Но даже если так, толку от неё немного, если конфигурация трассы не полностью совпадает с оригиналом.

Трассы Формулы-1 отличаются друг от друга по форме и особенностям маршрута. Поэтому, если хочешь тренироваться на конкретной трассе, тебе придётся лететь в ту страну, где она находится.

Но как можно тренироваться на французской трассе в Корее? Разве что академия на самом деле находится во Франции… но вероятность этого крайне мала.

И всё же, больше всего меня беспокоило другое.

Почему мы поднимаемся над зданиями, чтобы попасть на трассу?

Неужели к 2031 году человечество настолько продвинулось в архитектуре и технологиях, что теперь строит города в небе и прокладывает гоночные трассы прямо над ними?

В голове вертелось слишком много вопросов, но я чувствовал, что, если задам их вслух, меня просто примут за сумасшедшего. Поэтому я молча шёл дальше.

Ответ же оказался совершенно неожиданным.

Передо мной выстроились ровными рядами чёрные машины, одинаковые по форме и размеру. Они напоминали капсулы, внутри которых размещались кресла, похожие на массажные — такие, в которых можно было лечь и удобно расположиться.

– Разумеется, для входа нужно авторизоваться в системе академии. Канал для тренировки — 108, пароль — 1111. Не тормози, просто заходи и не устраивай тут цирк.

Пока я осмысливал сказанное, преподаватель и остальные ученики один за другим входили в эти яйцеобразные устройства, которые называли капсулами. Двери за ними сразу же закрывались.

– Увидимся внутри, Хён-а!

Как только моя единственная подруга, Джи Хён, скрылась внутри, я осторожно прикоснулся к поверхности капсулы, внимательно её разглядывая.

Кажется, я понял, что это такое.

Виртуальная реальность.

Тема, популярная во многих веб-романах и даже иногда встречающаяся в дорамах.

Виртуальная реальность завораживала людей, ведь она позволяла им удовлетворять любые желания в мире, максимально приближённом к реальности.

Ещё в 2021 году интерес к VR был огромным. Как пилот Формулы-1, я особенно остро ощущал проблему временных ограничений — постоянные перелёты между странами отнимали массу сил и времени.

Я мечтал о технологии, которая развяжет руки и избавит гонщиков от бесконечных проблем, связанных с доступом к трассам.

Как же здорово было бы, если бы гонки стали свободными от физических ограничений и финансовых интересов! Не только я мечтал об этом.

– Неужели за каких-то десять лет технологии шагнули так далеко?

Мне было любопытно, насколько далеко продвинулась виртуальная реальность по сравнению с неуклюжим 2021 годом, когда я с трудом осваивал эту технологию.

И в то же время меня тревожило.

Как и любой другой спорт, Формула-1 — это дисциплина, в которой чувственное восприятие гонщика играет решающую роль.

Здесь важно не просто управлять собой, но и чувствовать состояние болида. Это спорт, где малейшие детали — сцепление шин с дорогой, вибрации шасси — превращаются в инструменты управления, позволяя пилоту доводить машину до предела её возможностей.

Ты должен слиться с автомобилем, стать с ним единым целым, воспринимать его сигналы не только умом, но и телом.

И если хотя бы на мгновение эта сенсорная связь будет отличаться от реальности, управляемость рухнет.

Это как в стрельбе из лука — даже миллиметровая разница может изменить исход всего соревнования.

Смешавшиеся ожидание и тревога терзали меня, когда я, наконец, вошёл в капсулу.

Я удобно устроился, и дверь плавно захлопнулась.

[Пожалуйста, назовите своё имя.]

Металлический голос женщины эхом разнёсся внутри капсулы.

Я спокойно ответил, ощущая странное чувство, будто попал в мир киберпанка.

– Джин Хён… нет, Юи Хён.

[Запуск голосовой и радужной оболочки глаза.]

Я моргнул, а затем на секунду замер, ожидая завершения проверки.

[Идентификация завершена.]

[Пользователь Юи Хён, обнаружена одна учётная запись: Академия Формулы-1, филиал в Сеуле. Выполнить вход?]

– Да.

Я ответил без колебаний.

[Запуск системы входа в Формулу-1. For1 (FOR ONE), F1.]

В тот же миг капсула погрузилась во тьму, а моё сознание медленно померкло.

***

http://bllate.org/book/16961/1577023